

С.И. Носов

ПРАВОВАЯ НОРМА
В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

СТАТУТ
МОСКВЫ 2024

УДК 340.13
ББК 67.022.11
Н84

Сведения об авторе:

Носов Сергей Иванович — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Носов, Сергей Иванович.

Н84 Правовая норма в системе социальных регуляторов /
С. И. Носов. — Москва : Статут, 2024. — 152 с.

ISBN 978-5-8354-1996-8 (в пер.)

В монографии раскрывается сущность нормативности как важнейшего признака права и правовой системы. Автор исследует роль и место правовой нормы среди других видов социального регулирования, прежде всего норм морали, нравственности, политических, религиозных норм, норм общественных организаций. Указанные нормы представляют собой самостоятельные нормативно-регулятивные системы, обладающие собственной спецификой. Правовые нормы испытывают на себе их мощное воздействие, а также действие иных ненормативных регуляторов, таких как интересы, потребности, идеологические установки. Отмечается, что чем более однонаправленным является воздействие различных социальных регуляторов на общественные отношения, тем большего эффекта можно ожидать от реализации правовых норм. Аргументируется тезис о том, что проблемы в правоприменительной практике далеко не всегда обусловлены несовершенством правовых норм. Причины могут быть не только и не столько в праве, сколько в других сферах отношений. Важно, чтобы правовая норма из регулятора, побуждающего и стимулирующего развитие общественных отношений, не превращалась в преграду, тормозящую такое развитие.

Монография рассчитана на широкий круг читателей: юристов, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, всех, кто интересуется вопросами права.

УДК 340.13
ББК 67.022.11

ISBN 978-5-8354-1996-8

© Носов С. И., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

«Далеко не всегда причины неудачного правового регулирования лежат в самом праве, точно так же как его регулятивный успех не принадлежит исключительно ему самому».

Г.В. Мальцев, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

На развитие общественных отношений оказывают воздействие различные факторы, представляющие собой сложный комплексный механизм. Социальное регулирование носит многофакторный характер, в котором различные виды регулирующего воздействия могут проявлять себя по-разному. В науке отсутствует ясное понимание того, каким образом связаны между собой и какое воздействие оказывают друг на друга различные виды регулирования. В общем потоке «упорядочивающего движения» в социальном регулировании действие отдельных регуляторов остается как бы «за кадром», а складывающиеся общественные связи и общественный порядок являются результатом действия всех или большинства регулирующих факторов.

Среди разных видов регулирования особая роль принадлежит правовой норме. Она обладает творческим потенциалом, способным оказывать воздействие на события и процессы.

Социальные нормы вообще и правовые нормы в частности являются средством, обеспечивающим устойчивость, стабильность, упорядоченность взаимодействия индивидов в обществе, их подчинение определенным требованиям.

В системе социального регулирования правовые нормы действуют наряду с другими нормами: морали, нравственности, религиозными нормами, этики, эстетики и др. Указанные нормы представляют собой самостоятельные нормативно-регулятивные системы, обладающие собственной спецификой, которая определяется характером и особенностями их воздействия на общественные отношения. Таким образом, множество регулирующих факторов являются действенной силой, наряду с правовыми нормами активно участвуют в регулировании общественных отношений. Правовые нормы испытывают на себе их мощное воздействие. Чем более однонаправленным и синхронным является воздействие разных социальных регуляторов на обществен-

ные отношения, тем большего эффекта можно ожидать от реализации правовых норм.

До каких пределов может развиваться право в стремлении урегулировать все новые и новые пласты общественных отношений? Возможно ли определить такие пределы вообще? Какое будущее ожидает нормативно-регулятивные системы? Претерпят ли изменения нормы различных ценностно-регулятивных систем? Каковы роль и место правовой нормы в системе других социальных регуляторов? Какие изменения ожидают правовую норму как первичный элемент системы права? Для того чтобы ответить на эти и другие возникающие вопросы, необходимо тщательно разобраться в природе нормы как регулятора общественных отношений. Важно, чтобы правовая норма из регулятора, побуждающего и стимулирующего развитие общественных отношений, не превращалась в преграду, тормозящую такое развитие, что в условиях динамичного развития общественных отношений происходит нередко.

Важнейшим признаком права и правовой системы в целом является нормативность, в связи с чем дальнейшее исследование природы нормативности способствует раскрытию специфики права как социального регулятора, особенностей его взаимодействия с иными социальными регуляторами. Вместе с тем в последнее время ставится под сомнение нормативность многих правовых установлений. Основанием для подобных сомнений является частое, не всегда обоснованное и мотивированное изменение многих законодательных актов. Высказывается мнение о том, что частое, зачастую неоправданное изменение положений законодательства (например, Кодекса об административных правонарушениях, Налогового кодекса РФ и других законодательных актов) приводит к утрате их нормативности. Систематическая, фактически возведенная в общее правило изменяемость отдельных законодательных актов, по существу, исключает неоднократное и одинаковое применение содержащихся в указанных актах правовых норм в отношении неограниченного круга лиц в течение сколько-нибудь длительного времени.

При таком положении дел формирование устойчивой, единообразной, внутренне непротиворечивой правоприменительной практики становится затруднительным.

Очевидно, что проблемы в правоприменительной практике далеко не всегда обусловлены несовершенством правовых норм. Причины могут быть не только и не столько в праве, сколько в области интересов, потребностей, желаний, идеологических установок. В связи с этим

представляется верным высказываемое в юридической литературе мнение о том, что бесконечное внесение изменений в законодательство нередко служит лишь прикрытием ухода от более глубоких проблем путем создания видимости их быстрого решения.

Оптимальным для социального и правового регулирования является состояние, когда нормы и ненормативные регуляторы действуют однонаправленно. При этом каждому виду социального регулирования отводится особая роль и значение в воздействии на общественные отношения. Все они участвуют в процессе социального регулирования.

Поступательное и стабильное развитие общества в целом может быть обеспечено при условии как минимум непротиворечивого, а максимум синхронного функционирования различных ненормативных и нормативных регуляторов, в том числе юридических, религиозных, моральных, этических и иных. Каждая из указанных нормативных регулятивных систем обладает известной обособленностью и самостоятельностью, и от согласованности их функционирования и степени взаимодействия во многом зависит стабильность и устойчивость функционирования и правовой системы.

Для повышения эффективности правового воздействия целесообразно сближение права с фактически сложившимися общественными отношениями. При формировании юридических норм должны максимально учитываться состояние и потребности развития общественных отношений, особенности действия других социальных регуляторов, а также необходимость и целесообразность применения именно правового воздействия на те или иные сферы общественных отношений.

Можно предположить, что при создании правовых норм правотворческие органы вследствие усложнения и ускорения общественных процессов будут постепенно отходить от четкого закрепления конкретных правил поведения, которые все больше будут иметь нормативно-ориентирующий характер.

В современный период вызовом праву является его новая роль в информационном обществе. Цифровизация представляет собой сложный многофакторный процесс, не только облегчающий жизнь людей в самых разных сферах, но и создающий новые, ранее неведомые риски и угрозы. Это обусловливается необходимостью формирования принципиально новых правовых подходов, правовых норм, требующих адекватного реагирования на новые риски и вызовы (новые виды правонарушений, новые виды манипуляции общественным мнением и др.).

Высказываются предложения о необходимости алгоритмизации права. В частности, предлагается процесс принятия федеральных за-

конов в Российской Федерации осуществлять с помощью языка программирования в виде так называемых кодов. Вместе с тем попытки представить право в виде алгоритмов связаны с неопределенностью механизма их реализации на практике.

В будущем, как представляется, подходы ко многим устоявшимся правовым категориям, казавшимся в течение многих лет классическими и незыблемыми, могут претерпеть изменения.

Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований проблематики нормативности права.

ГЛАВА 1

НОРМАТИВНОСТЬ – УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Природа правовых и иных социальных норм. Общее и особенное

Нормативность — важнейший признак, глубинное свойство, присущее различным социальным регулятивным системам (правовой, моральной, религиозной, этической). Всестороннее исследование социальной природы нормативности способствует выявлению специфических особенностей указанных социальных регуляторов. Социальное бытие людей тесно связано с такими категориями, как норма, нормативность. Как справедливо отмечается в юридической науке, норма «органично вплетена» в деятельность человека и выражает наиболее типичные и устойчивые общественные связи¹. Нормативность является отражением объективно необходимых способов взаимодействия явлений и событий как результата предметной практической деятельности людей².

Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, повторяемость общественных явлений лежит в основе закономерностей социальной деятельности людей, что предопределяет присущие этой деятельности свойства. К числу таких свойств социальной деятельности людей, общественных отношений в целом является нормативность, выступающая в качестве формы взаимодействия людей.

Нормативность общественных отношений складывается в процессе социальной деятельности людей, являясь важной закономерностью развития и универсальным свойством общественного бытия. Эта категория не остается неизменной, данной раз и навсегда. Нормативность производна от общественных отношений, следовательно, может изменяться по мере развития и изменения этих отношений, общественного бытия.

Возникновение социальных норм означает стремление общества к самосохранению, самоподдержанию и развитию, а сформированные

¹ См.: Лукашева Е.А. Право, мораль, личность: монография. М.: Норма, 1986. С. 7.

² См. там же. С. 13.

в обществе нормативно-ценностные системы отражают сложившиеся в нем устойчивые социальные связи. Эти ценностно-нормативные системы на определенных этапах исторического развития могут вступать в противоречие с динамично развивающимися общественными отношениями, что является свидетельством относительной стабильности таких ценностно-нормативных систем. Вместе с тем относительная стабильность нормативно-регулятивных систем не снижает их важности и значимости в поддержании стабильности общества в целом. Это позволяет сделать вывод о том, что нормативность является важнейшим фактором социального развития, способом закрепления закономерностей человеческой деятельности (человеческого бытия).

В научной литературе подчеркивается объективный характер социальных норм. Объективный характер социальных норм определяется тем, что:

- социальные нормы возникают из объективных потребностей социальных систем в саморегулировании, в поддержании стабильности и порядка;
- норма возникает в процессе жизнедеятельности людей;
- материальные и духовные блага, выступающие объектом общественных отношений, не произвольны, а заданы соответствующими экономическими и социально-культурными условиями¹.

Профессор Е.А. Лукашева отмечает, что объективные социальные нормы есть повторяющиеся и устойчивые социальные связи, возникающие в процессе деятельности людей по обмену материальными и духовными благами и выражающие потребность социальных систем в саморегуляции.

Как отмечает Н.В. Варламова, нормативность, являясь неотъемлемой частью социального бытия, относится к числу важнейших характеристик права. По мнению автора, человек нуждается не просто во взаимодействии с себе подобными, но и в предсказуемости, устойчивости, стабильности, упорядоченности такого взаимодействия, т.е. подчинения определенным правилам, называемым социальными нормами. Указанные нормы являются формой закрепления наиболее полезных и эффективных способов индивидуальной и коллективной жизнедеятельности, выполняют в обществе важнейшую организующую функцию. Автор отмечает, что нормативность любого социального регулятора, в том числе и права, следует понимать как совокупность

¹ См.: Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 15.

требований должного, обусловленных сущим, выводимых из сущего и легитимированных им¹.

Представляются обоснованными высказываемые в юридической науке мнения о том, что нормативность как объективное свойство социального бытия, природа нормативности являются недостаточно исследованными в юридической науке.

Нормативность является важнейшим признаком права и правовой системы в целом, вследствие чего рассмотрение природы нормативности будет способствовать раскрытию специфики права как социального регулятора, особенностей его взаимодействия с иными социальными регуляторами.

Вместе с тем категория нормативности является универсальной для всех видов общественных отношений. При исследовании природы категории нормы следует использовать данные не только юридической, но и социологической, политологической, психологической наук, этики, эстетики, и иных областей научных знаний.

От точного уяснения природы нормы зависит определение пределов нормотворчества, выбор способов воздействия норм на общественные отношения, сознание и поведение людей.

В понимании генезиса и природы социальных норм нет единства мнений. Так, по мнению одних ученых, фактически складывающееся взаимодействие людей образует общепринятую форму поведения, которая становится «нормой», «правилом», эталоном для индивида и «массы людей»².

По мнению других ученых, в социальной действительности существуют повторяющиеся отношения, подпадающие под понятие объективной нормы. Совокупность действий, составляющих значительное большинство среди данного рода действий и характеризующихся высокой степенью однородности составляющих их элементов предлагается обозначать понятием «объективная социальная норма»³.

По мнению третьих, социальная норма выступает элементом общественного и индивидуального сознания, имеющего свои особенности,

¹ См.: *Варламова Н.В.* Нормативность права: проблемы интерпретации // Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 76–78.

² См.: *Дробницкий О.Г.* Понятие морали. М., 1974. С. 237.

³ См.: *Яковлев А.М.* Право и объективные социальные нормы // Труды ВНИИСЗ. М., 1974. Т. 1. С. 21.

проявляющиеся в соответствующем реальном поведении людей, их общественных отношениях (нравственных, правовых, семейных)¹.

Профессор В.Н. Кудрявцев полагал, что в большинстве случаев сложившиеся в реальной жизни нормы поведения «генетически предшествуют правовым, нравственным или иным предписаниям». Вместе с тем возможна и иная ситуация, когда сначала издается нормативное предписание, которое впоследствии реализуется в практическом поведении².

Приведенные различные точки зрения на понимание природы и сущности социальных норм свидетельствует о важном методологическом значении данного вопроса для определения роли и места социальных норм в системе общественных отношений, пределов их воздействия на различные сферы общественной жизни, границ нормотворческой деятельности.

Профессор Е.А. Лукашева отмечает, что следует различать, с одной стороны, реально существующие процессы, к которым относится формирование объективных норм как устойчивых социальных связей, возникающих в результате закономерной повторяемости явлений, а с другой – процессы субъективного осознания указанных социальных связей и их отражение в различных системах правил и предписаний. И далее автор указывает, что «нормативность социального бытия есть непреложное условие функционирования социальной системы», а специальная нормотворческая деятельность, связанная с осознанием и различными формами закрепления действующих объективных норм есть закономерный процесс, связанный с потребностью формирования соционормативных комплексов, выражающих интересы различных групп общества или всего общества в целом³.

Потребности общества в управлении социальными процессами предопределяют необходимость нормотворчества. Вместе с тем мир нормативных явлений, в котором на первый взгляд все должно быть упорядочено, стабильно и согласовано, в реальной действительности противоречив и неустойчив. Эти противоречия связаны не только и не столько с несоответствием между новыми и устаревшими нормами, между нормами различных регулятивных систем, сколько с противоречиями самой социальной реальности, в самих обществен-

¹ См.: Пеньков Е.М. Социальные нормы-регуляторы поведения личности. М., 1972. С. 47–48.

² См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 17–18.

³ См.: Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 19–20.

ных отношениях, в которых формируются различные нормативные комплексы.

В отечественной юридической литературе обстоятельно рассматривался вопрос о возможности применения критериев истинности или ложности применительно к социальным нормам. Некоторыми авторами вообще отрицалась возможность применения указанных критериев. Профессор А.Ф. Черданцев, в частности, отмечал, что именно потому, что «нормы не слепок, не копия действительности, а инструмент активного на нее воздействия, они не являются ни истинными, ни ложными»¹. Не все ученые согласны с такой позицией. Более верной представляется позиция профессора Р.О. Халфиной, по мнению которой на каждом из этапов формирования нормы суждение, представление соотносится с реальностью и, следовательно, может быть истинным или ложным. От этого в конечном счете зависит действенность и эффективность нормы².

Как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, при решении вопроса о применении критерия истинности следует исходить из всего комплекса характеристик нормы, которая всегда выражает оценку социальной реальности, общественных отношений, подлежащих правовому воздействию, фиксирует ценностные характеристики связей и отношений, охраняемых этой нормой, выступает компонентом психологического воздействия на поведение людей. При этом подчеркивается, что формально-логический способ выражения социальной нормы не должен заслонять его глубинного содержания, в котором всегда сочетаются элементы сущего и должного³.

Является актуальным вопрос о возможности и целесообразности опережающего нормативного закрепления (отражения), в результате чего могли бы быть созданы так называемые «идеальные нормы» в целях формирования общественных отношений, не имеющих место в реальности. Здесь возникает еще один встречный вопрос: насколько результативными на практике будут указанные «идеальные нормы», если они не опираются на реальные общественные отношения? В практической деятельности правотворческие органы нередко включают в правовые акты нормы, которые не соответствуют сложившимся реальным обще-

¹ Черданцев А.Ф. Специфика правового отражения // Правоведение. 1973. № 2. С. 104.

² См.: Халфина Р.О. Критерий истинности в правовой науке // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 23.

³ См.: Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 30–31.

ственным отношениям. При этом не учитывается, что даже закон как акт высшей юридической силы не всесилен и попытки создать некую новую «идеальную» социальную реальность без учета реально сложившихся общественных отношений имеют весьма мало шансов на успех. Это в полной мере относится и к процессу формирования прогнозов развития, в том числе и нормативных комплексов, которые должны опираться на глубинные основы социальных процессов.

Человек, как известно, по своей природе является существом социальным. Социальные нормы являются средством, обеспечивающим устойчивость, стабильность, упорядоченность взаимодействия индивидов в социуме, их подчинение определенным требованиям.

По мнению видного немецкого ученого Г. Еллинека, нормативность любого социального регулятора следует понимать как совокупность требований должного, обусловленных сущим, выводимых из сущего и легитимированных им¹.

Известный австрийский ученый юрист Г. Кельзен отмечал: «Люди принадлежат обществу в той мере, в какой их поведение урегулировано... нормативным порядком — предписано, уполномочено или положительно позволено. Когда говорят, что общество конституировано нормативным порядком, регулирующим поведение некоторого множества людей по отношению друг к другу, то следует ясно сознавать, что порядок и общество — это не две разные вещи, а одно и то же, что общество это и есть не что иное, как этот порядок, и что если социум называется “общностью” (Gemeinschaft), то “общее” у этих людей именно порядок, регулирующий их поведение по отношению друг другу»².

Автор много внимания уделял проблемам нормативности права и правовой норме. Важнейшим направлением кельзеновской концепции является оригинальное обоснование идеи о верховенстве права в рамках «чистого учения о праве». Под чистым учением о праве Кельзен понимал теорию, из которой устранены все элементы, чуждые юридическому мышлению. Очищение правоведения по Кельзену от элементов социологии, этики, других общественных наук дает возможность преодолеть идеологические моменты и характеризовать право таким, каково оно есть³.

¹ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 336.

² См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. М., 1987. Вып. 1. С. 118–119.

³ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб., 2015. С. 103.

Нормативно-правовая система у Кельзена представляет собой интеллектуальную конструкцию, описывающую связи между нормами в контексте их подчиненности гипотетической «основной норме».

На вопрос о том, чем устанавливается компетенция «первого законодателя», который создал первую конституцию, Кельзен приводит аргумент, составляющий важнейший элемент своего «чистого учения о праве», — основную норму (*Grundnorm*)¹. Существование этой нормы допускается в качестве гипотезы (или фикции) и не нуждается в доказательстве, а следовательно, не может быть опровергнуто.

В учении Кельзена основная норма есть исходная, не выводимая из других норм правопорядка гипотетическая норма компетенции, наделяющая соответствующие органы правомочием создавать нормы.

Конструкцию основной нормы Кельзен использовал для обоснования возможности свободной от идеологии и фактологии науки о праве. Речь шла о науке, которая способна характеризовать право нейтрально по отношению ко всем внешним факторам и ценностям, рассматривать право как систему устанавливающих человеческое поведение норм независимо от других нормативных систем общества. Такая конструкция позволяла Кельзену уйти от сложного вопроса об источнике обязательности правовых норм².

Автор всесторонне исследовал правовую норму с самых разных аспектов. Рассмотрены смысловое содержание, действие, пределы действия нормы, норма как акт, как правовая обязанность и как правомочие³. Правовой порядок рассматривался автором как нормативная система. Отмечались роль и значение основной нормы для правового порядка отдельного государства. Анализируется действительность и действенность правовой нормы. Исследуя отношения между вышестоящими и нижестоящими ступенями правового порядка, автор отмечает, что норма вышестоящей ступени «не может определить во всех отношениях тот акт, через который данная норма будет реализована». Всегда остается большее или меньшее пространство для усмотрения так, что вышестоящая норма по отношению к осуществляемому через нее акту нормотворчества или правоприменения будет иметь лишь рамочный характер⁴.

¹ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. С. 41–42, 43.

² См. там же. С. 45.

³ См. там же. С. 118, 119, 168.

⁴ См. там же. С. 187, 190.

Развивая данные положения, автор рассматривает норму как рамку, содержащую множество возможностей применения.

Г. Кельзен утверждал, что специфическое значение нормы выражается идеей должного. Норма подразумевает, что индивид должен вести себя определенным образом, должен что-то сделать или не сделать. Суждения, выражающие норму, являются суждениями должного. Право, полагал автор, есть, в сущности, норма, специфическое содержание которой является суждением о должном.

Эффективность социальных норм вообще и правовых норм в частности неотделима от необходимости их соответствия социальной действительности. Член-корреспондент РАН, профессор Д.А. Керимов в связи с этим отмечал, что «именно развитие социальной действительности ставит вопрос о необходимости возникновения, изменения или отмены правового регулирования соответствующих общественных отношений»¹.

Полное игнорирование правотворческим органом реально сложившихся общественных отношений фактически означает стремление возложить на право несвойственные для него функции изменения закономерностей общественного развития².

Вместе с тем было бы неверно говорить только о «пассивной» роли и значении правовых норм. Возможны ситуации, когда правовая норма либо создает новый вид социального поведения, либо полностью перестраивает сложившиеся общественные отношения. В действительности возможны различные взаимосвязи между поведением человека и нормой, в том числе и случаи, когда, учитывая общественную потребность, вначале принимается нормативный правовой акт, а затем он реализуется в фактическом поведении. Профессор В.Н. Кудрявцев в связи с этим отмечал, что, «если бы правовые нормы всякий раз создавались на базе сложившихся форм поведения, их творческая роль была бы ограничена... Закон призван не только закреплять и охранять уже сложившиеся общественные отношения, но и способствовать зарождению новых, к которым законодатель сознательно стремится, — разумеется на основе объективно существующих для этого предпосылок»³.

Несомненно, творческая роль права обусловлена потребностями, формируемыми в процессе социальной деятельности людей, в способ-

¹ Керимов Д.А. *Философские проблемы права*. М., 1972. С. 345.

² См.: Яковлев А.М. *Указ. соч.* С. 32, 38–39.

³ Кудрявцев В.Н. *Правовое поведение: норма и патология*. С. 18.

ности выявить и придать юридическую форму возникающим новым общественным отношениям, определить тенденции их развития.

В системе социального регулирования правовые нормы действуют наряду с другими нормами: морали, нравственности, религиозными нормами, этики, эстетики и другими. Указанные нормы представляют собой самостоятельные нормативно-регулятивные системы, обладающие собственной спецификой, которая определяется характером и особенностями их воздействия на общественные отношения.

Особенно тесно в системе регулирования общественных отношений нормы права взаимодействуют с нормами морали. В связи с этим представляется важным рассмотрение взаимосвязи права и морали как системы социальной регуляции, имеющей много общего с правом. При рассмотрении права и морали следует обращать внимание на то, какую специфику имеет каждая из указанных регулятивных систем при регулировании общественных отношений, в чем состоят особенности правовых норм и норм морали.

Как неоднократно отмечалось в юридической науке, нормы права и морали обладают способностью проникать в самые разные области общественной жизни. При этом они никак не ограничены ни предметно, ни пространственно какой-либо обособленной сферой общественных отношений. Это и определяет общность и взаимодействие норм права и морали. Правовая и моральная регулятивные системы — многомерные образования, состоящие из таких входящих в них элементов, как общественные отношения, общественное сознание и нормы. Как отмечал член-корреспондент РАН Г.В. Мальцев, нормативно-регулятивные системы имеют сложную и динамичную структуру, объединяющую отношения, нормы и идеи в комплекс, который и составляет содержание этих систем¹.

Норма воплощает в себе как общественные отношения, выступающие формой социальной деятельности людей, так и общественное сознание. При этом нормативность характерна для различных форм сознания (политического, правового, морального, эстетического), формирующих общие принципы, ценности, оценки, которые «вплетаются» в общественные отношения и выступают регулятором поведения людей.

Отмечая общие черты норм права и морали как социальных регуляторов, следует иметь в виду, что как правовые, так и моральные нормы являются фиксацией сущего и формулированием должного.

¹ См.: *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 222.